

Ван Личжи вскоре пришел, чтобы найти Лу Шицзиня. Лу Шицзинь понял теперь, что Ван Личжи был очень красивым и выглядел красавцем, которого можно встретить на улице.

Лу Шицзинь был на два года старше Ван Личжи. Ван Личжи сразу же начал охотно называть его «гэгэ» без той неловкости, которая возникала при первой встрече.

Люди, у которых была социальная тревожность, боялись социальных ситуаций, но также восхищались людьми, которые могли ориентироваться в них, как рыба в воде.

Итак, у Лу Шицзиня сложилось хорошее впечатление о Ван Личжи, и не принял никаких мер предосторожности.

Эта оплошность дала Ван Личжи возможность.

После ужина Ван Личжи использовал оправдание тем, что отели слишком дороги, и он не хотел тратить столько денег, чтобы остановиться в том месте, которое Лу Шицзинь снимал на ночь.

Лу Шицзинь, как принимающая сторона столкнулся с кем-то, кто проехал несколько миль, чтобы навестить его, и не смог отказаться и привел Ван Личжи домой.

За едой они довольно и много пили, и на обратном пути Ван Личжи купил в магазине немного пива. Он сказал, что не успокоится, пока они оба не напьются.

Лу Шицзинь ничего не подозревал, думая, что это просто пьяный разговор друзей. Он не ожидал, что уже оказался в ловушке Ван Личжи.

Той ночью они много пили.

На следующий день, когда Лу Шицзинь увидел лежащего рядом с ним обнаженного Ван Личжи, он чуть не упал с кровати от шока.

Когда Ван Личжи проснулся, он был намного спокойнее, чем Лу Шицзинь. Он не скрывал никаких следов на своем теле и сказал ему, что Лу Шицзинь привлек его ещё в Интернете, и эти чувства стали сильнее после того, как он увидел Лу Шицзиня лично. Он спросил, хочет ли он попробовать встречаться с ним.

Хотя Лу Шицзинь знал, что его попирают, он был слишком напуган, чтобы разговаривать с людьми, не говоря уже о свиданиях или встречах с другими геями.

Видя колебания Лу Шицзиня, Ван Личжи улыбнулся: «Ты уже переспал со мной, но не возьмешь на себя ответственность?»

Честно говоря, внешность Ван Личжи была в стиле Лу Шицзиня, а его красноречивые манеры и страстный характер были еще больше по вкусу Лу Шицзиню.

Более того, очевидно, что это он сам, пьяный, переспал с ним, поэтому Лу Шицзиню придется взять на себя ответственность.

Благодаря этому дополнительному уровню отношений Ван Личжи было намного проще попросить Лу Шицзиня стать его писателем-призраком.

Но Лу Шицзинь по-прежнему не перешагнул черту. Он мог оставить отзыв и идеи Ван Личжи, но никогда не писал их сам.

Но Ван Личжи уже добился успеха, не прибегая к какой-либо работе, поэтому у него, естественно, было больше планов.

На самом деле он сфотографировал то, что они делали вчера, и пригрозил опубликовать на Weibo, если Лу Шицзинь не согласится, полностью разрушив Лу Шицзиня.

Пригрозив ему, Ван Личжи затем рассказал о том, что он уже отдался Лу Шицзиню, поэтому он не мог обращаться с ним так жестко. Если бы Лу Шицзинь помог ему, то у них не только были бы прекрасные отношения, но они бы и заработали много денег, разве это не было бы просто идеально?

Лу Шицзинь не мог поверить, что Ван Личжи осмелился сделать это. Оказалось, что все его чувства были фальшивыми. Его истинная цель состояла в том, чтобы использовать его как пушечное мясо!

Но даже если Лу Шицзинь осознал это, сожалеть было уже слишком поздно.

Это произошло потому, что он неосторожно отнесся к парню, как к другу и даже впустил волка в свой дом. Чтобы удалить эти фотографии, Лу Шицзинь мог только согласиться.

Таким образом, Ван Личжи смог использовать Лу Шицзиня и подписать контракт с маркетинговой компанией, чтобы создать образ гениального автора. Поскольку Ван Личжи также имел хорошую внешность, маркетинговая компания напрямую рекламировала его как кумира литературного мира, привлекая к нему множество преданных поклонников.

Каждый раз, когда Ван Личжи лично раздавал автографы, место заполнялось людьми, как на встречах со знаменитостями.

Работа в маркетинговой компании означала, что в компанию отчислялось много денег, и Ван Личжи это не нравилось.

Вскоре после этого Ван Личжи решил создать собственную студию. По совпадению, с Ван Личжи захотел работать крупный издатель, на что Ван Личжи согласился.

Конечно, Ван Личжи не забывал о Лу Шицзине, который всегда молча жертвовал собой ради него.

Он никогда не скрывал своих отношений с Лу Шицзином. Для всех остальных он был парнем, который не работал в этой индустрии. Таким образом, его было бы легче контролировать, а также сделать его центром внимания. Это принесло бы им испытания вместе, и в чести, и в позоре.

Но Ван Личжи подумал и не сложил все яйца в одну корзину. Если Лу Шицзинь когда-нибудь потеряет всякое вдохновение или решит полностью отвергнуть его, тогда ему понадобится другой путь.

Поэтому Ван Личжи начал искать людей, которые могли бы помочь ему сохранить его нынешний статус, богатство и репутацию, а также потенциально улучшить их.

На этот раз он положил глаз на своего начальника, молодого и многообещающего президента издательской компании Цзюнь Цзиньяо.

"Вот уж . . . мир настолько велик, что можно встретить самых разных собак, которым не нужно лицо. Такой тупица может быть главным героем? Человек, написавший это, также нанял писателя-призрака?" Лу Шицзинь рассмеялся от гнева, увидев эту историю.

"Конечно, нет! Просто история должна приносить удовлетворение. Неважно, что происходит за кулисами. Зрители просто хотят увидеть, как кто-то контратакует судьбу и в итоге добивается успеха».

«Я нахожу стандарты этой аудитории очень сомнительными». Лу Шицзинь усмехнулся: «К счастью, они встретили меня. Позволь мне исправить их три точки зрения».

«Сяо Лу, у тебя готовы файлы? Почему ты такой медленный? Уже почти пора уходить с работы, не заставляй нас работать с тобой сверхурочно!»

Резкий женский голос вернул Лу Шицзиня в реальность. Лу Шицзинь медленно поднял голову и взглянул на говорящую женщину.

«Чего ты на меня смотришь? Это твоя вина, что ты не выполнил свою работу, не будь неразумным». Женщина закатила глаза и усмехнулась: «Не думай, что ты можешь бездельничать в компании только потому, что у тебя есть какое-то отношение к да*-Пену, в нашей компании нет отбросов».

* Буквально: «большой». В данном случае используется в знак уважения.

Да-Пэнем, о котором говорила женщина, был Ван Личжи. Его псевдонимом был «Обычная ручка», поэтому фанаты часто называли его «да-Пен».

<http://bllate.org/book/14106/1241127>